

Библіотечныя комиссіи въ академическихъ библіотекахъ.

Докладъ бібліотекаря Имп. Харьковскаго Университета **К. И. Рубинскаго.** (Почитавъ на засѣданіи 3-го іюня 1911 г.).

Русскія академическія библіотеки до 80-хъ годовъ прошлаго столѣтія не имѣли постоянныхъ библіотечныхъ комиссій. До этого времени въ нихъ часто работали временныя комиссіи, которыя назначались всякій разъ, когда состояніе библіотеки озабочивало совѣтъ учебнаго заведенія. Познакомивши совѣтъ съ положеніемъ дѣла, выработавъ и предложивъ ему мѣры, необходимыя для улучшенія библіотеки, комиссіи прекращали свою дѣятельность. Раньше всего библіотечная комиссія появилась въ Варшавскомъ университетѣ; она была учреждена тамъ въ 1881 г. Учредить комиссіи въ другихъ университетскихъ библіотекахъ предписало министерство народнаго просвѣщенія циркуляромъ 1891 г. Въ 3. Европѣ такія комиссіи существуютъ давно, но во Франціи онѣ появились только съ 1879 г.

Въ настоящее время библіотечныя комиссіи во многихъ русскихъ библіотекахъ имѣютъ очень широкую компетенцію; онѣ приняли на себя самыя разнообразныя функціи съ цѣлью дать надлежащее устройство библіотекамъ, которыя находятся подъ ихъ наблюденіемъ. Поэтому вопросъ о томъ, могутъ ли онѣ выполнить лежащую на нихъ задачу, имѣетъ важное значеніе для будущаго русскихъ библіотекъ.

Возникли постоянныя библіотечныя комиссіи, очевидно, потому, что состояніе академическихъ библіотекъ обратило на себя вниманіе. Въмѣстѣ съ быстрымъ ростомъ ихъ инвентаря и увеличеніемъ спроса на книги, оказалось, что то устройство, которое имѣли онѣ, неудовлетворительно: правила библіотекъ требуютъ переработки, бюджетъ оказывается недостаточнымъ; требуется отъ времени до времени и переработка каталога, и новое размѣщеніе книгъ; вмѣстѣ съ ростомъ библіотеки и расширеніемъ ея дѣятельности требуется увеличеніе ея персонала и расширеніе ея помѣщенія; однимъ словомъ, нужна постоянная забота о ней, такъ какъ неудовлетворе-

ніе этихъ нуждъ можетъ повести за собою нарушеніе правильнаго хода бібліотечнаго дѣла, что можетъ отразиться на ходѣ научной и преподавательской дѣятельности профессорскаго персонала. Надо своевременно принимать необходимыя мѣры, а между тѣмъ бібліотека занимаетъ исключительное положеніе въ ряду другихъ учебно-вспомогательныхъ учреждений: всѣ они имѣютъ своего представителя въ совѣтѣ; бібліотекаръ въ совѣтѣ не присутствуетъ.

Вотъ почему явилась необходимость учрежденія такого органа, который былъ бы освѣдомленъ о состояніи академической бібліотеки, зналъ о томъ, насколько она удовлетворяетъ цѣлямъ учебнаго заведенія, и доводитъ своевременно до свѣдѣнія совѣта ея нужды.

Такое именно значеніе и получила бібліотечная коммисія въ Германіи въ теченіе долгаго своего существованія.

Въ благоустроенныхъ бібліотекахъ Германіи не было никакой надобности коммисіи вмѣшиваться во внутреннюю жизнь бібліотеки; единственною ея задачею было наблюденіе за состояніемъ бібліотеки, ознакомленіе съ ея нуждами и забота о цѣлесообразномъ ея пополненіи.

Обязанности, напр., коммисіи Берлинской университетской бібліотеки, состоятъ лишь въ томъ, что она разсматриваетъ отчетъ директора бібліотеки и со своими замѣчаніями представляетъ его совѣту; на двухъ очередныхъ засѣданіяхъ, которыя бывають въ маѣ и ноябрѣ и на которыхъ директоръ бібліотеки присутствуетъ съ правомъ совѣщательнаго голоса, она разсматриваетъ списки книгъ, предназначенныхъ для пріобрѣтенія въ бібліотеку и отмѣчаетъ тѣ изъ нихъ, которыя, по ея мнѣнію, этого заслуживають; вмѣстѣ съ тѣмъ она составляетъ списки дорогихъ изданій, пріобрѣтеніе которыхъ превышаетъ средства бібліотеки, и представляетъ эти списки совѣту.

Въ нѣкоторыхъ германскихъ университетскихъ бібліотекахъ, напр., Лейпцигской, бібліотечная коммисія докладываетъ непосредственно министерству какъ о состояніи, такъ и о расходахъ и нуждахъ бібліотеки; годовой отчетъ бібліотекаря, разсмотрѣнный коммисіей, представляется ею также непосредственно въ министерство на утвержденіе. Къ февралю и августу мѣсяцамъ, по приглашенію бібліотекаря, преподаватели должны представить ему списки деизидератъ. Эти списки, а также доклады бібліотекаря, разсматриваються на 4 очередныхъ засѣданіяхъ коммисіи.

Лучшіе бібліотекари Германіи относились отрицательно къ предоставленію коммисіямъ исключительнаго права выбора книгъ; самымъ лучшимъ качествомъ коммисій они признавали то, что члены коммисій быстро охладѣвали къ своему дѣлу; даже въ лучшемъ случаѣ, когда постановленія коммисіи дѣйствительно правильны, ея дѣятельность является, по мнѣнію германскихъ бібліотекарей, не только излишнею, но и вредною, такъ какъ пріучаетъ бібліотекаря спустя рукава относиться къ дѣлу. Коммисіи умѣстны только тамъ, гдѣ бібліотека располагаетъ своимъ собственнымъ капиталомъ; въ остальныхъ бібліотекахъ онѣ лишь замедляютъ дѣятельность бібліотекаря, если при всякой попыткѣ увеличенія бібліотеки, при всякомъ выборѣ книгъ онѣ должны подчиняться рѣшенію коммисіи.

Важно то, что не одни библиотекари Германии держатся отрицательного взгляда на значение комиссии, но иногда и сами члены комиссии раздѣляютъ его. Въ доказательство этого можно привести интересный случай прекращенія дѣятельности библиотечной комиссии, послѣ столѣтняго ея существованія, по постановленію самихъ членовъ комиссіи. Случай этотъ имѣлъ мѣсто во Фрейбургскомъ университетѣ въ 1886 г. Правила библиотеки, вслѣдствіе такого постановленія, были отмѣнены, и въ 1888 г. изданы новыя, въ которыхъ всѣ права, составлявшія компетенцію комиссіи, были переданы библиотекарю. Ему поручено было заботиться о пополненіи библиотеки, принимая во вниманіе указанія преподавателей, внесенныя въ книгу дезидератъ, сообщенныя библиотекарю на отдѣльныхъ запискахъ или при помощи отмѣтокъ въ каталогахъ книгопродавцевъ (§ 9 правилъ). Библиотекарь не рѣшаетъ лично вопроса о приобрѣтеніи книгъ только тогда, когда дѣло касается изданій, стоящихъ дороже 150 марокъ, покупки цѣлыхъ библиотекъ или дорогихъ рукописей (§ 8).

Почти такой же характеръ, какъ и въ Германии, имѣютъ библиотечныя комиссіи въ Англіи, называемыя тамъ library syndicates. Напр., библиотечная комиссія въ Кембриджскомъ университетѣ, свѣдѣнія о которой любезно сообщилъ мнѣ библиотекарь этого университета, Франсисъ Дженкинсонъ, и которая состоитъ изъ 6 членовъ съ вице-канцлеромъ совѣта во главѣ, разсматриваетъ вопросы о приобрѣтеніи только дорогихъ книгъ, стоящихъ болѣе 5 фунт. ст.: ея рѣшенію подлежатъ вопросы, касающіеся оборудованія библиотеки ея ремонта, расходованія суммъ; она разсматриваетъ отчетъ библиотеки и представляетъ его совѣту со своими соображеніями о тѣхъ мѣрахъ, какія необходимо принять для улучшенія состоянія библиотеки.

Кромѣ того, комиссія уполномочена:

- 1) продавать дублиеты и производить ими обмѣнъ,
- 2) давать разрѣшеніе на временную передачу дублиетовъ въ библиотеки музеевъ,
- 3) разрѣшать печатаніе каталоговъ и распространять ихъ путемъ продажи или другимъ способомъ,
- 4) давать разрѣшеніе на пользованіе библиотекою лицамъ, не принадлежащимъ къ составу университета.

Выписка книгъ, не имѣющихъ слишкомъ дорогой цѣны, производится по указанію подкомиссіи (Subsyndicate), разсматривающей черезъ каждыя двѣ недѣли книгу дезидератъ, въ которую вносятся пожеланія читателей и особенно профессоровъ-спеціалистовъ, отмѣчающихъ въ каталогахъ книгопродавцевъ книги, которыя слѣдовало бы приобрѣсти для библиотеки.

Библиотечныя комиссіи во Франціи первоначально имѣли совершенно опредѣленное назначеніе, которое ясно видно изъ ихъ названія: „commissions de surveillance“. Онѣ учреждены были министерствомъ народнаго просвѣщенія въ виду того, что ректоръ, подъ непосредственнымъ наблюденіемъ котораго находилась университетская библиотека, не имѣлъ никакой возможности слѣдить за ходомъ дѣла въ различныхъ ея отдѣленіяхъ, составлявшихъ самостоятельную библиотеку факультетовъ. Комиссія должна была, по мысли, положенной въ ея основаніе, составлять ближайшій совѣтъ

ректора по дѣламъ, касающимся библіотеки, и ей поручалось ознакомиться съ нуждами ея.

Ея постоянную обязанность составляло наблюденіе за исполненіемъ правилъ; черезъ каждые шесть мѣсяцевъ она должна была осматривать библіотеку и представлять ректору рапортъ о ея состояніи. Двое изъ ея членовъ должны были принимать участіе въ ежегодной повѣркѣ наличности библіотеки, которая производилась въ присутствіи библіотекаря съ наступленіемъ каникулярнаго времени. Она давала указаніе библіотекарю, какое употребленіе должна получить ассигнованная сумма, просматривала списки книгъ, составленные профессорами для пополненія библіотеки.

Комиссія просуществовала съ такими полномочіями до 1886 г., когда новымъ циркуляромъ министра главною обязанностью ея было сдѣлано наблюденіе за пополненіемъ библіотеки.

„Книги, не имѣющія научной цѣнности, — гласилъ циркуляръ министра, — книги, которымъ предстоитъ быть забытыми нѣсколько мѣсяцевъ спустя послѣ ихъ появленія, большая часть книгъ, издаваемыхъ съ цѣлью популяризаціи, не должны имѣть мѣста въ научной библіотекѣ“.

Комиссіи предоставлены были большія права: въ ея распоряженіе отдается вся ассигнованная сумма, которая не распределяется между факультетами и не дѣлится между профессорами.

Профессорскій персоналъ не устранилъ отъ указанія нужныхъ книгъ; но требованія профессоровъ, которыя вносятся въ особую книгу (*le registre des demandes*), такъ же не обязательны для комиссіи, какъ и пожеланія другихъ лицъ, вносимыя въ ту же книгу.

Права комиссіи вообще были увеличены: ни одного измѣненія въ порядкахъ библіотеки ректоръ не можетъ сдѣлать, на основаніи новаго циркуляра, безъ согласія комиссіи. Положеніе библіотекаря по отношенію къ комиссіи нѣсколько измѣнилось. До 1886 г. комиссія состояла только изъ профессоровъ; но циркуляру этого года, въ составъ комиссіи входитъ уже и библіотекаръ.

Французскіе библіотекари находили ненормальнымъ то, что они совершенно устранились отъ заботъ о пополненіи библіотеки. Они считали вреднымъ, что библіотекаръ не имѣетъ возможности пріобрѣтать ни одной книги для библіотеки безъ согласія комиссіи. Пока получалось это согласіе, библіотекаръ часто упускалъ случай купить на выгодныхъ условіяхъ книги, предлагаемыя антикварными торговцами. Буквально исполняя всѣ постановленія комиссіи, онъ иногда выходилъ изъ рамокъ бюджета ¹⁾.

Но во внутреннюю жизнь библіотеки комиссія не вмѣшивалась, и на это была особенная причина: во Франціи съ 1879 г. существуетъ *Commission centrale des bibliothèques universitaires*, состоящая при министерствѣ народнаго просвѣщенія и имѣющая специальное назначеніе содѣйствовать развитію дѣла въ библіотекахъ: она разсматриваетъ проекты правилъ библіотекъ, ходатайства объ ассигнованій суммъ, прошенія о приѣмѣ на библіотечныя должности, производитъ конкурсныя испытанія, разсматриваетъ отчеты библіотекарей и протоколы ежегодной провѣрки библіотекъ; члены этой комиссіи занимаются организаціей новыхъ библіотекъ и знакомятся съ поло-

¹⁾ Graesel. Handbuch, стр. 336. Примѣч.

женіемъ дѣла въ существующихъ библіотекахъ, по порученію министерства.

Въ Австріи библіотечная коммисія несетъ еще меньше обязанностей, чѣмъ во Франціи. Ея функціи ограничиваются тѣмъ, что она разсматриваетъ отчетъ библіотекаря и представляетъ его совѣту со своими замѣчаніями и пожеланіями.

Иной характеръ принимаетъ назначеніе коммисіи въ русскихъ академическихъ библіотекахъ. Не только пополненіе этихъ библіотекъ, но и необходимость приведенія ихъ въ порядокъ отъ времени до времени озабочивали совѣты, и постояннымъ библіотечнымъ коммисіямъ, подобно временнымъ, назначавшимся раньше, до ихъ учрежденія, пришлось сталкиваться съ вопросами о неустройствѣ библіотеки, недостаточности ея каталоговъ, неудобствѣ существующаго способа выдачи книгъ и проч. Постоянной коммисіи поручалось совѣтомъ обратить вниманіе то на ту, то на другую сторону библіотечной жизни, и это постепенно расширяло компетенцію коммисіи. Вслѣдствіе чисто мѣстныхъ условій, эта компетенція отличалась большею или меньшею широтою въ различныхъ библіотекахъ. Разсматривая правила университетскихъ библіотекъ, мы видимъ, что въ нѣкоторыхъ библіотекахъ, не понадобилось переходить тѣ границы, которыя указаны были въ инструкціи министерства народнаго просвѣщенія, разосланной совѣтамъ въ 1891 г. Инструкція эта вмѣняла въ обязанность коммисіямъ слѣдить за выходомъ въ свѣтъ новыхъ книгъ и заявлять о пополненіи недостающихъ сочиненій и изданій. Такой именно задачей и ограничивается библіотечная коммисія Новороссійскаго университета, которой вмѣнено въ обязанность только наблюдать за правильнымъ приобрѣтеніемъ книгъ (стр. 4-я Правиль. Глава III. 32).

Нѣсколько шире задача библіотечной коммисіи Томскаго университета, которая, кромѣ того, наблюдаетъ за правильною записью книгъ (§ 4-ый Правиль.).

Въ Петербургскомъ университетѣ, кромѣ обсужденія представленій о выпискѣ книгъ, коммисіи поручается ревизія библіотеки и предварительное разсмотрѣніе, по порученію Совѣта, другихъ библіотечныхъ дѣлъ (§ 2 Правиль.).

Сравнительно съ этимъ широко поставлены задачи коммисіи въ библіотекахъ Кіевскаго и Варшавскаго университетовъ. Въ Кіевскомъ университетѣ правила библіотеки содержатъ такое опредѣленіе компетенціи коммисіи, которое даетъ ей право входить во всѣ подробности библіотечнаго дѣла съ цѣлью ученаго надзора за библіотекою. Коммисія наблюдаетъ и за выпискою книгъ, ей поручено отыскиваніе дешевѣйшаго и удобнѣйшаго способа выписки книгъ, наблюденіе за своевременной доставкой книгъ и пополненіемъ дефектовъ; она должна наблюдать и за правильнымъ веденіемъ инвентарей и каталоговъ. Мало того, она можетъ опредѣлять и правила постановки книгъ въ шкафахъ и отыскивать лучшіе способы для выдачи и приѣма книгъ.

Такъ же широко понимала свои права и библіотечная коммисія Варшавскаго университета, какъ видно изъ отчетовъ. Правилами она уполномочена наблюдать, чтобы расходованіе суммъ производилось сообразно съ постановленіями совѣта и факультетовъ, и она свидѣтельствуетъ на счетахъ книгопродавцевъ, что книги приобрѣ-

тены сообразно съ этими постановленіями (§ 14); подъ наблюдениемъ ея производится приобрѣтеніе книгъ и обмѣнъ дублетами (§ 17); она производитъ ежегодно ревизію какъ библиотечнаго имущества, такъ и веденія дѣлъ, должна наблюдать за порядкомъ выдачи книгъ, представляетъ совѣту отчетъ о состояніи библиотеки со своими замѣчаніями (§ 19). Если прибавить къ этому, что въ проектѣ правилъ библиотеки Харьковскаго университета мы видимъ, что комиссія опредѣляетъ правила постановки книгъ, формы и способы веденія каталоговъ, а въ библиотекахъ Харьковскаго и Московскаго университетовъ отъ комиссіи зависитъ и указаніе кандидата для замѣщенія вакантной должности въ библиотекѣ, то не можетъ подлежать сомнѣнію, что совѣты учебныхъ заведеній широко понимали полномочія, предоставляемыя комиссіямъ, и онѣ сосредоточивали въ нѣкоторыхъ русскихъ библиотекахъ такія права, которыя составляютъ то, что можно назвать вѣдѣніемъ библиотекою. И дѣйствительно, въ правилахъ библиотеки Нѣжинскаго института и въ проектѣ правилъ библиотеки Харьковскаго университета прямо говорится о томъ, что библиотека находится въ вѣдѣніи библиотечной комиссіи.

Въ рукахъ русскихъ библиотечныхъ комиссій сосредоточено наблюденіе за приобрѣтеніемъ книгъ и обмѣномъ ихъ, за употребленіемъ суммъ, за размѣщеніемъ книгъ въ книгохранилищѣ, за веденіемъ каталоговъ, формы и способы веденія которыхъ онѣ могутъ измѣнить; имъ принадлежитъ и выборъ служащихъ, и опредѣленіе ихъ занятій въ библиотекѣ по особой инструкціи, и наблюденіе за веденіемъ документальныхъ книгъ въ библиотекѣ и за выдачею книгъ. Всѣ отрасли библиотечнаго дѣла находятся подъ наблюдениемъ комиссій.

Разумѣется, такая широкая компетенція комиссій сложилась вслѣдствіе неблагопріятныхъ условій, въ которыхъ находились наши академическія библиотеки въ теченіе своего существованія, исторія котораго можетъ быть названа сплошнымъ скорбнымъ листомъ. Правила библиотеки, предоставляющія комиссіямъ право наблюдать за извѣстною отраслью библиотечнаго дѣла, подчеркиваютъ только тѣ недостатки, которые иногда достигали большихъ размѣровъ и мѣшали функціонированію библиотекъ. Познакомившись, напр., съ правилами библиотеки университета св. Владиміра и не зная совершенно ея исторіи, можно сказать, что размѣщеніе книгъ въ шкафахъ этой библиотеки представляло раньше большое неудобство. И, дѣйствительно, вы можете убѣдиться въ томъ, что въ концѣ девятностыхъ годовъ библиотечарю пришлось вновь размѣстить всѣ книги.

Правила библиотеки Варшавскаго университета наводятъ на мысль, что въ концѣ семидесятыхъ годовъ въ библиотекѣ существовалъ большой безпорядокъ. И достаточно познакомиться съ отчетами комиссіи за первые годы ея существованія, чтобы убѣдиться въ этомъ. Зданіе библиотеки, узнаемъ мы изъ отчетовъ, было непригодно для нея, полы были со щелями, крыши протекали, на книгахъ былъ слой пыли, служащихъ было недостаточно; они получали такое ограниченное содержаніе, что не хотѣли служить. Благодаря этому, значительная часть книгъ не была записана въ инвентари, размѣщеніе ихъ дѣлалось поспѣшно и не всегда правильно; каталоги были неполные, общаго алфавитнаго каталога совсѣмъ не было, систематическій былъ расположенъ неудовлетво-

рительно; выдача книгъ тоже отличалась дефектами: нѣкоторыя книги не были записаны за взявшими ихъ, контрольный каталогъ былъ неполнымъ.

Познакомившись съ прошлымъ библіотеки Харьковскаго или Казанскаго университетовъ, вы увидите то же самое.

Что тутъ оставалось дѣлать университетамъ? Одно изъ двухъ: или немедленно позаботиться о привлеченіи въ библіотеки знающихъ людей, которые могли бы поставить дѣло надлежащимъ образомъ, или прибѣгнуть къ помощи своего собственнаго персонала, надѣливъ его всевозможными полномочіями.

Послѣднее рѣшеніе дилеммы, единственно доступное для университетовъ, было едва ли правильнымъ. Оно скорѣе являлось палліативомъ, а не дѣйствительнымъ лѣкарствомъ противъ той болѣзни, тревожные симптомы которой приводили въ смущеніе университеты, такъ какъ состояніемъ библіотеки тормозились и развитіе науки, и преподаваніе. Въ глазахъ совѣтовъ библіотечныя комиссіи обладали всеми данными для того, чтобы улучшить состояніе библіотекъ, въ полнотѣ и доступности которыхъ члены комиссіи были лично заинтересованы; указанія ихъ должны были, по мнѣнію совѣтовъ, повести къ улучшенію библіотекъ; но при этомъ забывалось положеніе библіотечнаго персонала, его матеріальная необеспеченность, частая смѣна лицъ, его составляющихъ, отсутствіе подготовки и достаточныхъ знаній у лицъ, которымъ поручалось непосредственное веденіе сложнаго и требующаго большихъ знаній библіотечнаго дѣла, забывалось, что это дѣло все-таки должны вести именно эти работники, а не члены библіотечной комиссіи.

Самымъ важнымъ дѣломъ комиссій и у насъ было пополненіе библіотеки. Правда, въ правилахъ кое-гдѣ говорится, что и библіотекаръ долженъ слѣдить за новою литературою и за пополненіемъ дефектовъ. Но эта обязанность его существуетъ только на бумагѣ. Фактически она невыполнима уже потому, что всѣ библіотечныя суммы дѣлятся между преподавателями, и библіотекарю даютъ лишь небольшую сумму на канцелярскіе расходы.

Какъ же пополнялись наши библіотеки? Принимались ли дѣйствительно во вниманіе интересы библіотеки, интересы науки, преподаванія?

Разумѣется, нѣтъ. Самое большее, на что обращали вниманіе наши комиссіи, было справедливое распредѣленіе всѣхъ ассигнованныхъ суммъ между преподавателями. Въ разсмотрѣніе того, что выписывалось каждымъ преподавателемъ для библіотеки, комиссіи не входила уже потому, что это право ей не предоставлено. Ученый часто интересуется какимъ-нибудь частнымъ вопросомъ въ наукѣ; ему нужна такая громадная литература по этому вопросу, что ее слѣдовало бы искать во многихъ библіотекахъ; но ее, разумѣется, удобнѣе имѣть подъ руками. И вотъ, вся эта литература, составляющая роскошь для скромнаго бюджета библіотеки, прибрѣтается. На нее расходуется вся сумма, ассигнуемая на извѣстную специальность, расходуется иногда ежегодно, а соответствующій отдѣлъ библіотеки бѣднѣетъ; въ немъ все больше и больше накапливается дефектовъ, которые обращаютъ на себя вниманіе каждаго посетителя библіотеки, интересующагося этимъ отдѣломъ; но вопросъ

о пополненіи его выступаетъ на очередь только тогда, когда кафе-дра переходитъ въ новыя руки.

Французскія библиотечныя комиссіи, устранявшія библиотекаря отъ заботы о пополненіи библиотеки, по крайней мѣрѣ, руководились министерскою инструкціею, въ которой онѣ читали, что библиотека дѣйствительно обогащается только тогда, когда она пріобрѣтаетъ капитальныя произведенія, а не тогда, когда ея полки загромождаются такими книгами, которыя удовлетворяютъ временной любознательности извѣстнаго кружка лицъ и которыхъ никто не спроситъ уже въ слѣдующемъ году. Наши библиотечныя комиссіи, не имѣвшія такихъ указаній, очень мало сдѣлали для выполненія своей главной задачи, для обогащенія библиотекъ, къ которымъ какъ нельзя болѣе подходитъ высказанная въ той же французской инструкціи сентенція:

„La bibliothèque, très belle en apparence, est en réalité pauvre et incomplète, si le choix des livres n'a point été judicieusement fait“.

Библиотеки, можетъ быть, не отличались бы бѣдностью своего инвентаря, если бы библиотекарь, на которомъ лежитъ отвѣтственность за состояніе библиотеки, не былъ лишь постороннимъ наблюдателемъ того, какъ пополняется она преподавателями, которые не несутъ никакой отвѣтственности за ея состояніе.

Комиссіи должны наблюдать за обмѣномъ дублетами между библиотеками.

Достаточно сказать, что обмѣнъ дублетами совсѣмъ не производился за все время существованія комиссій, и до сихъ поръ ничего не сдѣлано для того, чтобы поставить его на правильныхъ началахъ. Очевидно, комиссіи безсильны будутъ сдѣлать что-нибудь въ этомъ отношеніи и дальше до тѣхъ поръ, пока силы библиотечнаго персонала не будутъ соответствовать нуждамъ и развитію библиотекъ. А между тѣмъ, какая масса дублетовъ накопилась въ различныхъ библиотекахъ, и съ какою радостью многіи изъ нихъ были бы приняты другими библиотеками.

Важную обязанность, относящуюся непосредственно къ ученому надзору за библиотекою, составляетъ также наблюденіе за ея каталогами.

Каталоги представляютъ слабое мѣсто русской академической библиотеки. Познакомитесь ли вы съ дѣльнымъ отчетомъ второго состава библиотечной комиссіи Варшавскаго унив. (1881 г.), или съ историческимъ очеркомъ библиотеки Харьковскаго университета, или, хотя, съ заключительными словами профессора Загоскина, въ его разсказѣ о каталогѣ библиотеки Казанскаго университета, вы поймете, что совѣты имѣли полное основаніе быть недовольными состояніемъ каталоговъ и возлагать свои надежды на библиотечныя комиссіи.

Но могутъ ли комиссіи принести пользу библиотекамъ въ этомъ дѣлѣ?

Разумѣется, при составленіи систематическаго каталога указанія профессоровъ-специалистовъ могли бы быть очень полезны; но, опредѣляя, къ какому отдѣлу каталога относится книга, по одному ея заглавію, можетъ ошибиться и специалистъ и, чтобы такой ошибки не было, ему необходимо видѣть книгу, просмотрѣть ее, т. е. необходимо удѣлить нѣкоторое время для занятій каталогомъ въ самой библиотекѣ. И вотъ это-то и невозможно для преподавателей,

особенно, если составляется каталогъ большой коллекціи. Въ лучшемъ случаѣ они могутъ только взять на домъ для просмотра карточки каталога. Но библіотекаръ рискуетъ тогда и не получить обратно всѣхъ карточекъ, какъ это было однажды въ библіотекѣ Казанскаго университета.

При составленіи алфавитнаго каталога членъ библіотечной комиссіи можетъ принести еще меньше пользы. Недостатки алфавитнаго каталога составляютъ не ошибки въ орфографіи, а нарушение тѣхъ основныхъ требованій каталогизаціи, неисполненіе которыхъ влечетъ за собою затрудненія при отысканіи книги. Какъ важны эти требованія, видно изъ того, что въ Германіи существуетъ специальная инструкція для составленія алфавитнаго каталога, выработанная въ министерствѣ народнаго просвѣщенія при участіи опытныхъ библіотекарей. У насъ такой инструкціи нѣтъ; но въ библіотекахъ выработались и исполняются извѣстные правила, которыя сохраняются въ нихъ по традиціи. Если бы эти правила строго соблюдались, то не было бы и недостатковъ въ алфавитномъ каталогѣ, мѣшающихъ пользованію ими. Но въ томъ-то и дѣло, что новички-служащіе, не имѣющіе достаточной опытности, не придаютъ никакого значенія соблюденію какой-то традиціи и вносятъ свой индивидуальный взглядъ въ такое дѣло, которое требуетъ строгаго единообразія. Недосмотры и промахи такихъ новичковъ, при большомъ числѣ поступленій, могутъ незамѣтно проникать въ каталогъ, и только опытный взглядъ служащихъ, хорошо знакомыхъ съ требованіями, существующими въ библіотекѣ, можетъ открыть и устранить эти недосмотры и промахи.

Можно ли ожидать, чтобы каждый новый членъ комиссіи обязательно ознакомился съ существующими въ библіотекѣ требованіями? Разумѣется, нѣтъ; во все время своего пребыванія въ составѣ комиссіи онъ совершенно не знаетъ ихъ и остается по отношенію къ служащимъ въ библіотекѣ въ положеніи новичка. Поэтому никакого руководства въ дѣлѣ каталогизаціи члены комиссіи дать имъ не могутъ, и порученіе дѣла наблюденія за каталогами библіотечнымъ комиссіямъ составляетъ ошибку совѣтовъ, которымъ слѣдуетъ разсчитывать въ этомъ случаѣ только на библіотечный персоналъ, отъ эрудиціи, подготовки и опытности котораго исключительно зависитъ состояніе каталоговъ.

Комиссіи могутъ только свидѣтельствовать о недостаткахъ каталоговъ; но эти свидѣтельства принесутъ не больше пользы, чѣмъ указанія любого лица, пользующагося ими.

Порученіе комиссіямъ измѣнять форму и способъ веденія каталоговъ представляетъ еще большее недоразумѣніе, такъ какъ сдѣлать удачный выборъ того и другого можно только, зная на практикѣ достоинства и недостатки каждой существующей системы. При отсутствіи такого знанія, возможны серьезныя ошибки. Самое измѣненіе каталога представляетъ громадное дѣло, которое можетъ быть исполнено съ умѣніемъ опытными работниками, а въ библіотекахъ именно въ нихъ-то и чувствуется недостатокъ. Поэтому попытка комиссіи измѣнить систему каталоговъ и способъ веденія ихъ можетъ имѣть очень печальныя послѣдствія для библіотекъ, если комиссія въ этомъ дѣлѣ не будетъ принимать во вниманіе пожеланій болѣе опытныхъ служащихъ въ составѣ библіотечнаго персонала.

Такъ же мало пользы библиотекамъ приносить предоставленіе комиссіямъ права наблюдать за размѣщеніемъ книгъ въ книгохранилищѣ и избирать способы размѣщенія.

Тамъ, гдѣ принято систематическое размѣщеніе книгъ, совѣтъ специалиста могъ бы быть полезенъ, но только въ томъ случаѣ, если бы члены комиссіи обязательно бывали въ библиотекѣ ежедневно. Нельзя же въ самомъ дѣлѣ откладывать цѣлыя партіи полученныхъ книгъ въ ожиданіи прихода того или другого члена комиссіи, который можетъ прійти и не прійти въ библиотечку. Такое откладываніе книгъ принесло бы только вредъ, такъ какъ каждая книга проходитъ черезъ нѣсколько рукъ, прежде чѣмъ она займетъ свое постоянное мѣсто въ библиотекѣ.

Въ библиотекахъ, не имѣющихъ систематическаго размѣщенія книгъ, совершенно не нужно никакихъ указаній членовъ комиссіи для того, чтобы размѣстить книги. Такимъ образомъ, комиссіямъ совсѣмъ не приходится выполнять и этого порученія, возложеннаго на нихъ, по недоразумѣнію, совѣтомъ, такъ же, какъ не приходится пользоваться и правомъ измѣнять способъ размѣщенія книгъ. Предоставленіе такого права комиссіямъ является чистымъ недоразумѣніемъ, такъ какъ измѣненіе способа размѣщенія книгъ въ большой библиотекѣ представляетъ дѣло очень трудное, сопряженное и съ расходами и съ потерей времени; измѣненіе способа размѣщенія книгъ только для позднѣйшихъ поступленій влечетъ за собою перемѣну въ шифрованіи ихъ, разнообразіе же шифровъ затрудняетъ посѣтителя библиотеки, который не знаетъ, что надо ему указать на требовательномъ бланкѣ.

Недоразумѣніемъ является и порученіе библиотечнымъ комиссіямъ такихъ вопросовъ, какъ выборъ комиссіонеровъ по поставкѣ книгъ, избраніе переплетчика и проч. Безъ сомнѣнія, на всѣ эти вопросы съ большею точностью, съ большимъ знаніемъ дѣла отвѣтятъ лица, имѣющія непосредственное отношеніе къ покупкѣ книгъ, переплету ихъ и проч., уже потому болѣе всякой комиссіи заинтересованныя въ правильномъ выборѣ и книгопродавца, и переплетчика, что ошибка, допущенная здѣсь, влечетъ за собою и хлопоты, и непріятности, и отвѣтственность. Для членовъ комиссіи тотъ и другой вопросъ представляютъ полную *terra incognita*, и произносятъ они свое рѣшеніе, конечно, подъ вліяніемъ тѣхъ или другихъ взглядовъ библиотечнаго, такъ что это рѣшеніе является чистою формальностью.

Но если въ этихъ вопросахъ ошибка, допущенная комиссіею, можетъ имѣть весьма непріятныя послѣдствія для библиотеки, то еще больше вреда можетъ принести ей ошибка въ выборѣ служащихъ. Въ послѣднее время сдѣлали попытку улучшить составъ библиотечнаго персонала, не прибѣгая къ улучшенію его матеріальныхъ условій, а лишь предоставивъ право выбора служащихъ комиссіямъ. Мы находимъ это право въ числѣ полномочій, предоставленныхъ комиссіи въ проектахъ правилъ библиотекъ Московскаго и Харьковскаго университетовъ. Фактически это право осуществлялось уже въ Харьковскомъ университетѣ, и сдѣланный опытъ выбора служащихъ по конкурсу показали: 1) Что къ лицамъ, желающимъ занять вакантную должность въ библиотекѣ, нечего и думать предъявлять какія-нибудь требованія, касающіяся знанія библио-

точного дѣла. Отсутствие въ Россіи средствъ для пріобрѣтенія такихъ знаній дѣлаетъ это требованіе совершенно невыполнимымъ.

2) Недостаточность матеріальнаго обезпеченія служащихъ въ библіотекѣ является причиною того, что лица съ высшимъ образованіемъ не интересуются службою въ ней. Степень пригодности для библіотечной службы лицъ, изъ которыхъ приходится и придется выбирать, очевидно, будетъ все понижаться, и придется соответственно этому понижать и требованія при замѣщеніи вакансій, если не измѣнятся условія службы.

3) Конкурсы вовсе не обезпечиваетъ того, что библіотека въ лицъ выдержавшихъ его пріобрѣтаетъ хорошихъ и способныхъ работниковъ. Необходимо, чтобы конкурсу предшествовалъ болѣе или менѣе продолжительный стажъ, въ теченіе котораго библіотекарь имѣлъ бы возможность присмотрѣться къ силамъ и способностямъ своего будущаго помощника, а если такого стажа не бываетъ, то, прежде утвержденія въ должности, абитуріентъ долженъ по крайней мѣрѣ нѣкоторое время послужить въ библіотекѣ, подъ наблюденіемъ библіотекаря, которому слѣдуетъ предоставить рѣшающій голосъ въ выборѣ помощника.

4) Испытаніе должно производиться въ присутствіи такихъ компетентныхъ лицъ, которые сами могли бы выдержать такое же испытаніе въ знаніи библіотечнаго дѣла. Комиссія, производящая это испытаніе, само собою понятно, должна состоять не изъ профессоровъ, а изъ библіотекарей.

Разобравъ тѣ полномочія, которыя предоставлены русскимъ комиссіямъ, мы не находимъ, такимъ образомъ, между ними ни одного такого, которое комиссія дѣйствительно могла бы выполнить. Управленіе академическими библіотеками при помощи постоянныхъ библіотечныхъ комиссій оказывается, какъ мы видимъ, только *prim desiderium* совѣтовъ, неосуществимымъ въ дѣйствительности, какъ показало тридцатилѣтнѣе опыты въ Россіи. Совѣты учебныхъ заведеній надѣялись, что комиссіи улучшатъ состояніе библіотекъ, но расчеты эти не оправдались: недостатки, мѣшающіе пользоваться библіотеками, остаются тѣ же, несмотря на то, что комиссіямъ предоставлена была полнота власти, и библіотеки находятся въ ихъ вѣдѣніи, несмотря на то, что и сами комиссіи раздѣляли надежды совѣтовъ и серьезно смотрѣли на свою задачу. Не ихъ вина въ томъ, что для выполненія этой задачи встрѣтили онѣ непреодолимое препятствіе въ положеніи библіотечнаго персонала.

Эта ошибка, которую дѣлали совѣты, возлагая неисполнимыя надежды на комиссіи, не могла пройти безъ вреда для библіотекъ уже потому, что совѣты упускали изъ виду необходимость серьезно позаботиться о привлеченіи въ составъ библіотечнаго персонала опытныхъ работниковъ, не обращали серьезнаго вниманія на необходимость специальной подготовки такихъ работниковъ.

Съ другой стороны, какъ это замѣтили уже выдающіеся библіотекари З. Европы, существованіе библіотечныхъ комиссій, имѣющихъ широкія полномочія, вредно отражается на дѣятельности библіотечнаго персонала.

Библіотечное дѣло, особенно при теперешнемъ состояніи русскихъ академическихъ библіотекъ, требуетъ большой энергіи. Источникомъ энергіи во всякой дѣятельности является инициатива. Но

иниціатива вѣдь отсутствуетъ въ академическихъ библіотекахъ при существованіи комиссій. Всякое мѣропріятіе, которое хотѣли бы провести библіотекарь и его помощники, предварительно разсматривается комиссіей; она можетъ принять и не принять его; она можетъ измѣнить его до неузнаваемости, дать ему такое направленіе, что упадетъ всякая охота исполнять его. Рядъ такихъ неудачъ, и библіотечный персоналъ опуститъ руки, потеряетъ энергію.

Большое неудобство для библіотечнаго персонала представляло именно то, что иниціатива дѣла находится въ рукахъ комиссіи, дающей свои директивы. Каждый членъ библіотечной комиссіи видитъ недостатки библіотеки, каждый изъ нихъ желалъ бы многое измѣнить въ ней, и каждый новый членъ комиссіи выступаетъ съ какою-нибудь реформой. Библіотекарю надо быть на сторожѣ, такъ какъ легко сломать старые порядки, но не легко завести новые при отсутствіи опытныхъ работниковъ. Но онъ вѣдь одинъ въ составѣ комиссіи и, притомъ, въ нѣкоторыхъ комиссіяхъ ему принадлежитъ лишь совѣщательный голосъ. Предлагаемая мѣра можетъ быть принята, несмотря на возраженія библіотекаря о ея несвоевременности. И вотъ вамъ на рукахъ такое дѣло, котораго, по вашему мнѣнію, совсѣмъ не надо бы дѣлать. Но дѣлать его въ все-таки должны, хотя бы для этого пришлось отвлечь одного или нѣсколькихъ опытныхъ работниковъ отъ другого дѣла, за дефекты въ которомъ библіотечный персоналъ несетъ отвѣтственность.

Еще важнѣе для хода библіотечнаго дѣла то, что безъ санкцій библіотечной комиссіи самое нужное дѣло иногда не можетъ двигаться. Заинтересовались, положимъ, члены библіотечной комиссіи составленіемъ систематическаго каталога, которое давно уже идетъ въ библіотекѣ. Карточки каталога уже написаны; онѣ могли бы быть размѣщены въ каталогѣ самимъ библіотечнымъ персоналомъ; но ихъ надо предварительно показать комиссіи. Проходить, къ досадѣ библіотечнаго персонала, иногда долгое время до этого просмотра. Во время просмотра будутъ даны, конечно, очень цѣнные указанія; но бѣда въ томъ, что порядокъ карточекъ безнадежно нарушенъ; можетъ быть и хуже того: ихъ разберутъ по домамъ. И сколько хлопотъ предстоитъ несчастному библіотекарю собрать ихъ.

Какъ мало времени могутъ удѣлить библіотекѣ члены комиссіи, показываютъ факты, засвидѣтельствованные исторією. Былъ, напр., случай въ исторіи библіотеки Казанскаго университета, когда библіотекарь-профессоръ обратился къ совѣту съ просьбою отмѣнить комиссію и позволить ему одному сдѣлать дѣло, такъ какъ только при такомъ условіи оно можетъ двинуться впередъ.

И такое замедленіе вносить профессорская коллегія во всѣ отрасли библіотечнаго дѣла, такъ какъ она совершенно не имѣетъ досуга заниматься имъ съ такою энергіей, какъ это нужно. Въ общей экономіи дѣла такіа замедленія приносятъ большой вредъ.

Вредъ этотъ, какъ указываютъ французскіе библіотекари, можетъ быть очень существеннымъ, когда дѣло касается пріобрѣтенія имущества, когда требуется быстрый отвѣтъ на запросъ книгопродавца, и этого отвѣта никакъ нельзя дать, не заручившись согласіемъ комиссіи.

Комиссіи не принесли реорганизациі библіотекамъ; но хорошо то, что онѣ стоятъ близко къ дѣлу, знаютъ положеніе его. Слѣдуя

примѣру библиотечной комиссіи Харьковскаго университета, онѣ могутъ указать совѣтамъ на необходимость ходатайства предъ министерствомъ объ улучшеніи матеріальныхъ условій службы въ библиотекѣ для привлеченія въ библиотеку хорошихъ работниковъ. Когда онѣ сдѣлаютъ это и обратятъ ихъ вниманіе на то, что необходимо специальная подготовка для служащихъ въ библиотекахъ, такъ какъ отсутствіе такой подготовки мѣшаетъ развитію дѣла, онѣ лучше всего выполнять свою задачу. Ихъ задачей, какъ органа совѣта, должно быть не управленіе библиотеками, а забота о нихъ, обсужденіе тѣхъ вопросовъ, которые вызываются нуждами библиотекъ, предварительное разсмотрѣніе тѣхъ затратъ, которыя необходимо сдѣлать для пополненія библиотекъ и для упорядоченія ихъ состоянія, тѣхъ мѣропріятій, которыя могутъ способствовать развитію дѣятельности библиотекъ. 3286

Но для того, чтобы мѣропріятія, выработанныя комиссіями и признанныя за необходимыя совѣтами, не оставались одними только пожеланіями, необходимо, чтобы на библиотечное дѣло вообще обращено было больше вниманія.

Быстрое развитіе его возможно тогда, когда для наблюденія за библиотеками при министерствѣ народнаго просвѣщенія будетъ существовать специальное отдѣленіе. Много такого, что до сихъ поръ остается неудовлетвореннымъ, обратило бы тогда на себя вниманіе министерства, которое не замедлило бы принять рядъ систематическихъ мѣръ для упорядоченія дѣла.

Необходимость существованія specialнаго управленія библиотеками не подлежитъ сомнѣнію. Дѣятельность библиотекъ не менѣе важна, чѣмъ дѣятельность школъ. Государство должно быть заинтересовано въ ихъ развитіи. упр.

Опытъ, сдѣланный въ академическихъ библиотекахъ, показалъ, что для улучшенія состоянія библиотекъ недостаточно такихъ паліативовъ, какъ библиотечныя комиссіи.

Нужны серьезныя мѣры, которыя не должны носить мѣстнаго характера, не должны исходить отъ отдѣльныхъ учреждений, но должны быть мѣрами, принимаемыми государствомъ для всѣхъ библиотекъ, подобно тѣмъ мѣрамъ, которыя принимаются у насъ по отношенію по всѣмъ школамъ.

Франція—первая показала примѣръ такой заботы государства о развитіи библиотечнаго дѣла. Кромѣ Commission centrale des bibliothèques universitaires, о которой мы упоминали, при министерствѣ народнаго просвѣщенія существуютъ Commission des bibliothèques communales et libres, Commission des bibliothèques scolaires et pédagogiques. Въ 3-мъ и 5-мъ департаментахъ министерства сосредоточено управленіе библиотеками.

Но далеко и Франціи до того, что дѣлается для развитія библиотечнаго дѣла государствомъ въ Соед. Штатахъ С. Америки. Въ 34 штатахъ существуютъ уже государственныя библиотечныя комиссіи, имѣющія цѣлью содѣйствовать открытію новыхъ библиотекъ и усовершенствованію существующихъ. Специальные инспекторы наблюдаютъ за ходомъ библиотечнаго дѣла, даютъ совѣты и указанія, представляютъ свои отчеты въ государственныя комиссіи, которыя непрерывно заботятся о библиотекахъ.

Библиотечное дѣло двинется впередъ и у насъ тогда, когда забота о немъ государства будетъ сосредоточена въ специальномъ учрежденіи, состоящемъ при министерствѣ народнаго просвѣщенія и составленномъ изъ библиотечкарей.

Къ вопросу о порядкѣ управленія библиотеккой.

Докладъ библиотечкаря Имп. Московскаго Университета А. І. Калишевскаго. (Прочитанъ на засѣданіи 3-го іюня 1911 г.)

Русскія академическія библиотеки въ современномъ своемъ правовомъ положеніи переживаютъ еще ту стадію, которую давно прошли аналогичныя западно-европейскія библиотеки.

Послѣднія, я разумѣю въ частности университетскія библиотеки въ Германіи, давно уже, такъ сказать, эмансипировались и, сохраняя названіе Universitäts-Bibliotheken, постепенно реорганизовались въ автономныя учрежденія, состоящія даже въ особомъ вѣдѣніи министерства. Связь съ университетами у нихъ выражается въ единствѣ кассы и въ нѣкоторыхъ привилегіяхъ въ пользованіи книгами для преподавательскаго персонала.

Существующія еще мѣстами библиотечныя комиссіи представляютъ только традиціонную формальную связь библиотеки съ университетомъ и не имѣютъ никакого вліянія на ея внутреннюю организцію.

Руководствуясь тѣми общими положеніями, которыя издаются для академическихъ библиотекъ, послѣднія остаются тамъ совершенно самостоятельными въ своихъ внутреннихъ порядкахъ, обладаютъ постояннымъ опредѣленнымъ бюджетомъ и, что въ особенности важно, пользуются въ извѣстныхъ рамкахъ правами юридической единицы, какъ въ смыслѣ самостоятельныхъ сношеній съ другими учрежденіями, такъ и въ смыслѣ осуществленія правъ по отношенію къ абонентамъ библиотеки. Я не говорю уже о положеніи библиотечнаго персонала, служба котораго внимательно оцѣнивается государствомъ, наравнѣ съ другими профессіями.

Нашимъ академическимъ библиотекамъ еще очень далеко до такого положенія. Положеніе ихъ опредѣляется роковымъ терминомъ „вспомогательныя учрежденія“, со всѣми проистекающими отсюда послѣдствіями. Вспомогательное учрежденіе, какъ таковое, по самому существу своего положенія цѣликомъ находится въ зависимости отъ того главнаго учрежденія, при которомъ оно состоитъ.

Какъ вспомогательныя учрежденія, библиотеки тѣмъ самымъ не только находятся въ постоянной матеріальной зависимости, но и въ дѣятельности своей подчинены цѣлому ряду инструкцій.

Можно положительно также сказать, что академическія библиотеки на практикѣ менѣе обезпечены въ самостоятельности своихъ функцій, чѣмъ другія вспомогательныя учрежденія при высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ-то: музеи, лабораторіи, отдѣльныя институты и т. п. Благодаря своему специальному назначенію, въ силу котораго полное завѣдываніе ими поручается специалисту профессору, въ своей внутренней жизни институты эти пользуются полной